

Бай Юньфэй принял красный свиток дрожащими руками. Он понял, что с этого момента его действительно будут воспринимать всерьёз, то есть, что Коу Чанкун признал в нём ученика, достойного персонального обучения. Более того, даже если ему не удастся пройти трёхмесячное испытание, глава Коу вряд ли так просто от него откажется.

Хуанфу Нань, в свою очередь, передал свиток Е Чжицю: «Тебя тоже касается. Сосредоточься на тренировках, эти навыки тебе понадобятся, когда я снова начну тебя обучать».

Удостоверившись в том, что оба юноши получили свитки, Коу Чанкун повернулся к Сун Линю и Ли Течую, которые по-прежнему безмолвно наблюдали за всем со стороны: «Сун Линь, Течуй, отведите молодых людей в их покои и проследите, чтобы они упорно осваивали новые техники. Если у них возникнут какие-либо вопросы, обстоятельно им всё объясните в меру своих возможностей!»

«Да, глава Коу».

Когда Бай Юньфэй и остальные молодые люди ушли, в пещере остались лишь Коу Чанкун и двое старейшин.

Глава Коу взмахнул рукой, выуживая “ключ” из врат, после чего створки с грохотом сомкнулись, не оставив и зазора. Алое свечение исчезло почти в тот же миг, и пещера снова приняла свой нормальный вид.

Хуанфу Нань, до сих пор задумчиво глядящий в ту сторону, где скрылись юноши, с лёгкой улыбкой тряхнул головой: «Этот Бай и правда уникам...»

Кивнув в знак согласия, Коу Чанкун сказал: «Несомненно. Давно не видел такого потенциала. Он не прошёл и четырёх километров во время второго испытания, но выдержать девять волн в этой комнате – это и само по себе удивительное достижение. И даже Цзянь Фань, выстоявший против десяти волн, сумел создать лишь свой небесный Кровавый Меч Алого Лотоса нижнего грейда. Хм, интересно, где он пропадает?»

«И всё же, такой результат просто не укладывается в голове. Вы заметили, что духовную связь он установил с предметами, которые были у него ещё до прихода в школу? Надо полагать, это красное копьё ему дал Гэ Юнь из Школы Судьбы? – высказал догадку Хуанфу Нань. – Попытаться улучшить сразу четыре предмета и создать в результате два личных... поразительная дерзость. Я удивлён, что с таким разделением элементарного огня он сумел создать хотя бы один. Этот паренёк... Даже не знаю, назвать его жадным или смелым?»

Есть ещё один вопрос, который не даёт мне покоя. Как, во имя бездны, ему удалось пережить ДЕВЯТЬ волн? С учётом его силы, я был уверен, что он не выдержит и пяти, — Хуанфу Нань недоумённо покачал головой. – Может быть, нам спросить у...»

«В этом нет нужды. И оно не расскажет нам о чём-то подобном так просто, — наконец нарушил молчание первый старейшина, перебив Хуанфу Наня на середине фразы. – Оно не подаёт признаков активности уже несколько лет. Вероятнее всего, оно спит даже сейчас, и лучше бы нам его не беспокоить».

«Ох, я просто размышлял вслух. Любопытство, не более, — Хуанфу Нань глубокомысленно кивнул ему и продолжил: — Его “тест” всегда был намного точнее, чем тот “экзамен”, что проводим мы. Гм, получается, этот Юньфэй по силе не уступает Сун Линю?»

Коу Чанкун добродушно рассмеялся: «Как бы ни обстояли дела, мы узнаем об этом в самое ближайшее время. Не терпится увидеть, чем ещё сможет нас удивить Юньфэй...»

Распрощавшись с Е Чжицю и Ли Течуем, Бай Юньфэй в сопровождении Сун Линя вернулся на Западный Пик.

На обратной дороге Сун Линь то и дело бросал на Бай Юньфэя взгляды, в которых явно читались удивление и замешательство. Он явно до сих пор не отошёл от потрясения, вызванного триумфальным возвращением Бай Юньфэя из загадочной пещеры.

В конце концов Бай Юньфэй не выдержал и нарушил затянувшееся молчание: «Сеньор, если вы будете так на меня смотреть, другие ученики могут неправильно вас понять...»

«Ох... — несколько сконфузившись от беззлобной шутки, Сун Линь потрянул головой и улыбнулся. — Это было невежливо с моей стороны, надеюсь, ты не в обиде... Ничего не могу поделать со своим любопытством. Мне и в голову не могло прийти, что ты настолько силен. Возможно, во втором экзамене в тот день была какая-то ошибка. Или ты не стал раскрывать свою истинную силу?»

«Конечно, нет, — Юньфэй качнул головой. — Я сделал всё, что в моих силах, но не сумел добраться до четырёхкилометровой отметки. Сегодняшний результат был не более чем счастливым стечением обстоятельств...»

Уголки губ Сун Линя насмешливо приподнялись, как будто ответ Юньфэя его развеселил: «Удача? Ты всерьёз полагаешь, что одной удачи хватило бы, чтобы отразить девять волн? Знаешь, сколько удалось преодолеть мне?»

«Э-э... и сколько?»

«Восемь».

«.....» — Бай Юньфэй не знал, как на это ответить.

«Ха-а... теперь ты понимаешь, почему меня это так шокировало? И не только меня — я впервые вижу, чтобы старейшины так явно выражали своё удивление. Тебе стоит знать, что когда четвёртый старейшина преодолел десять волн, его называли гением, какого не появлялось в Школе Ремесла за последние несколько столетий. А ты отстал от него всего лишь на одну волну».

Внезапно заинтересовавшись, Бай Юньфэй тут же спросил: «Четвёртый старейшина? Я уже видел первого, второго и третьего старейшин, но четвёртый не показался ни разу, почему так? По идее, Западный Пик находится под его управлением, здесь даже живут ученики, так почему он до сих пор не взял кого-нибудь на обучение?»

«Четвёртый старейшина в Школе Ремесла относительно недавно. На самом деле мы пришли сюда примерно в одно время! — ответил Сун Линь. — Впрочем, он обладал таким талантом, о каком мне оставалось лишь мечтать. Ещё в юности его обучением занялся сам прежний глава. К сорока годам он уже достиг ступени Пророка Духа и стал старейшиной школы. Но, следуя велению своего учителя, он сейчас, в основном, путешествует по континенту, лишь изредка возвращаясь сюда. А раз он всё время отсутствует, то и ученика брать смысла нет».

«О, понятно... а как зовут четвёртого старейшину?»

«Его имя Цзян Фань. Он старший сын дома Цзян из города Каменный Лес провинции Северного Утёса*. Когда он присоединился к Школе Ремесла, ему пришлось отказаться от статуса преемника, чтобы сфокусироваться на тренировках».

// Прим. W: Это город Яньлинь и провинция Бэйянь из прошлых глав соответственно. //

«Цзян Фань!» — несмотря на внутреннее восклицание, на лице Бай Юньфэя не дрогнул ни один мускул. Выходит, тот человек, что помог ему тогда в Каменном Лесу, был четвёртым старейшиной Школы Ремесла!

«Если это так, то у меня могут быть проблемы! Он тогда решил, что я ученик Школы Ремесла, поэтому и спас. Это может означать только одно: он видел, как я использую Язык Пламени и Огненное Жало, и решил, что это мои личные духовные предметы. Да, сейчас я уже действительно ученик Школы Ремесла, но... время не сходится. Если правда откроется, то что мне ему говорить?» — мысли Бай Юньфэя понеслись вскачь.

Стоило только решить одну проблему, как на горизонте тут же замаячила другая. Такая морока!

«В бездну, подумаю об этом, когда будет время. Да и потом, если четвёртый старейшина возвращается лишь раз в 3-5 лет, то...» — Бай Юньфэй тряхнул головой, словно пытаясь таким образом избавиться от ненужных мыслей.

«О чём задумался, младший ученик?» — с любопытством спросил Сун Линь, заметив этот жест.

«А? О, нет-нет, ни о чём... — Юньфэй ушёл от ответа, но тут же задал свой вопрос: — Сеньор, если это не секрет, то кто этот “прежний глава”, которого вы упоминали ранее? Это учитель моего учителя? Почему мы и его не видели?»

«Предыдущий глава, старейшина Цзы Цзинь, давным-давно отошёл от управления школой. Поэтому его никто и не видел. Первый старейшина — один из немногих учеников того поколения, который не ушёл в отшельничество; ему приходится присматривать за школой в отсутствие главы Коу. В противном случае он бы также занялся уединённой практикой. Весь Северный Пик Школы Ремесла отведён для уединённой медитации всех грандмастеров».

«Хо, теперь понятно...» — задумчиво протянул Бай Юньфэй.

Про себя он подумал: «Это многое объясняет. У такой великой школы, как Школа Ремесла, не может быть так мало по-настоящему сильных практиков. Получается, что старейшины, которых мы видели, просто занимаются рутинными делами школы».

Из сказанного Сун Линем следовало, что у Школы Ремесла было ещё много мастеров, сильнейших практиков прежних поколений. Вероятнее всего, этот факт также был хорошо известен всем крупным школам континента.

«В таком случае, неудивительно, что Северный Пик закрыт для обычных учеников! Там собираются настоящие “монстры”! Интересно, насколько сильны эти мастера предыдущих поколений?» — подумал юноша.

В этот миг в его голове возник новый вопрос, и Бай Юньфэй тут же его озвучил: «Сеньор, а какой сейчас уровень силы у старейшин и главы Коу?»

«Король Духа поздней стадии! – с гордостью ответил Сун Линь. – Они все на ступени Короля Духа! Возможно, второго и третьего старейшину не называли гениями в своё время, но очень многие Пророки Духа могут десятилетиями прикладывать все силы для практики, но так и не достичь этой ступени! На самом деле, многие так и остаются Пророками Духа до конца своей жизни. А тот же мастер прорвался на ступень Короля Духа, когда ему было лишь шестьдесят; я слышал, что из-за этого вся империя ещё долго стояла на ушах...

Мастеру понадобилось лишь двадцать лет, чтобы пройти путь от ранней стадии Короля Духа до поздней, одно это заставило бы многих духовных практиков рвать на себе волосы от зависти. Но с тех пор, как он вступил в должность главы Школы Ремесла, он редко действует лично, так что сейчас уже мало кто знает о его силе... Первый старейшина также на поздней стадии Короля Духа».

«А второй и третий старейшины тоже ученики предыдущего главы?» — спросил Бай Юньфэй. Само понятие “Король Духа” было для него чем-то абстрактным, но умом он понимал, насколько это удивительно. Впрочем, сейчас он лишь хотел узнать как можно больше о школе, в которую попал.

«Нет, их учителем был другой мастер того же поколения, что и предыдущий глава. У старейшины Цзы Цзиня за всю его жизнь было лишь три личных ученика. Первым был нынешний глава школы, а третьим – четвёртый старейшина Цзян Фань».

«Э? А что насчёт второго ученика?» — Бай Юньфэй не мог не заметить внезапного белого пятна в описании и без задней мысли тут же уточнил.

Но эффект от его вопроса превзошёл все ожидания юноши. На словах “второй ученик” лицо Сун Линя исказилось от тёмной ненависти, он буквально прошипел: «Не называй его вторым учеником! Он даже близко не достоин носить этот титул!»